

Машина была очень просторной и тихой.

Ши Мэнван потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от шока. Она почти думала, что сейчас...

Она отбросила свои мысли и посмотрела на Чжан Хаоцзе, который стоял перед ней. Ее эмоции были сложными. С самого детства, когда она была в опасности, он был единственным, кто ее спасал.

Трудно сказать, что она чувствовала в своем сердце, но в данный момент ее чувства были очень двойственными. Она не могла думать ни о чем другом, поэтому просто ошеломленно смотрела на Чжань Хаоцзе.

По этому взгляду она поняла, что человек, стоящий перед ней, в чем-то изменился.

После почти двухмесячной разлуки черты лица Чжань Хаоцзе остались прежними, но выражение лица стало совсем другим.

Раньше он был немного зловещим и высокомерным. Сейчас он по-прежнему выглядел зловещим и высокомерным, но было и что-то еще.

Когда он вышел из машины, его глаза были холодными, а взгляд острым, как нож. У людей возникло ощущение, что он - меч, который наконец-то обнажили.

Такая аура начальника заставила Ши Менгвана подсознательно сглотнуть.

Машина все еще была припаркована. Ши Мэнгуан повернула голову, чтобы посмотреть. Человек в черном, который лидировал за окном машины, был избит до полусмерти.

Сцена была немного кровавой. Ши Мэнван повернулась и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Этого достаточно, верно?" Если драка продолжится, кто-то может погибнуть.

Чжань Хаоцзе взглянул на нее, но ничего не ответил. Сегодня она вышла поговорить о литейном цехе. На ней был повседневный костюм, а длинные волосы были завязаны в хвост. Она выглядела намного красивее и моложе.

Он поднял хвост на ее затылке и наклонился, чтобы понюхать его.

Это действие не имело особого эротического запаха, но Ши Мэнван почувствовала необъяснимую двусмысленность, от которой ей стало очень неловко.

"Этого действительно достаточно". Она заставила себя переключить внимание на что-то другое. "Скажи им остановиться".

Чжан Хаоцзе все еще держал руку на ее волосах.

Он придвинул свое лицо ближе. "Ты знаешь, что они хотели сделать только что?"

Ши Мэнгуань затаила дыхание. Конечно, она знала. "Просто позвони в полицию".

Чжан Хаоцзе долго смотрел на ее лицо и постучал в окно машины. Люди снаружи почти мгновенно прекратили стучать.

Группа людей снова стояла спереди и сзади машины. Ши Мэнвань не могла не обернуться, чтобы посмотреть на Чжань Хаоцзе.

Этот человек устроил такую большую сцену. Возможно, теперь он снова стал другим, верно?

У нее не было возможности задать вопросы, которые волновали ее сердце. Те люди уже сели в машину, и машина снова завелась.

Она не могла не повернуться, чтобы посмотреть на него. У человека перед ней было все то же лицо, но ей показалось, что оно немного незнакомое.

Чжан Хаоцзе смотрел на ее блуждающие мысли. Желая поцеловать ее губы, он прильнул к ним. Ши Мэнван инстинктивно уклонилась от него.

От этого действия глаза Чжан Хаоцзе потемнели. Он обнял ее за талию и, не позволяя ей уйти, крепко прижал к себе. Он опустил голову и без предупреждения поцеловал ее.

У Ши Мэнгуан не было времени убежать. На этот раз Чжан Хаоцзе поцеловал ее прямо.

Свет в машине был тусклым. Изредка отражался свет уличных фонарей. В это время его глубокие черты лица не были хорошо видны.

"Ох..." Ши Мэнван почувствовала боль на губах, которые он укусил. Она уставилась на него широко раскрытыми глазами. В этот момент он отступил назад, его рука все еще лежала на ее талии.

Расстояние между их лицами было меньше трех сантиметров. Атмосфера перед ней была слишком интимной. Ши Мэнван не могла привыкнуть к такому. В этот момент ей нечего было сказать. "Эм, моя машина..."

Это была не просто машина. Ее сумка тоже была в машине.

"Не волнуйся, они позаботятся об этом".

Его дыхание коснулось ее лица. Ши Мэнгуан хотела отступить, но почему-то закрыла глаза. Это было похоже на приглашение Чжан Хаоцзе поцеловать ее.

Чжань Хаоцзе выполнил ее желание и снова поцеловал ее.

... ..

Ши Мэнван смотрела на пять машин, припаркованных перед ее квартирой, и чувствовала, что у нее начинает болеть голова. Она не понимала, почему все снова стало таким.

Она посмотрела на Чжань Хаоцзе совершенно безмолвным взглядом. "Ты можешь не быть таким показным?"

В будущем ей еще предстояло жить в этом районе. Если бы действия Чжань Хаоцзе увидели другие, что бы они подумали?

Чжань Хаоцзе покачал головой. Нынешняя ситуация была особенной. Хотя он заключил сделку с дядей Чи, чтобы захватить семью Чжань, семья Чжань тоже не была полностью мирной.

Нынешняя семья Чжань была похожа на вулкан, который спокойно омывает свое лицо. Он мог извергнуться в любой момент.

Будь то Чжан И, Чжан Ли или Чжан Ян, они не были уверены в нем. В течение последнего месяца мелкие действия за кулисами не прекращались.

Чжан Хаоцзе не воспринимал их всерьез, но при необходимости не терял бдительности.

"Зачем ты пришел ко мне?" Ши Мэнван был зол. "Я помню, что мы расстались".

"Я тоже помню. Я не согласился". Он хотел выйти из машины, но Ши Мэнван сидел и отказывался выходить.

"Чжан Хаоцзе". Ши Мэнван чувствовала усталость каждый раз, когда общалась с ним. "За кого ты меня принимаешь? За кого ты меня принимаешь? Ты можешь появляться, когда захочешь, и исчезать, когда захочешь. Когда ты исчез, не было никаких новостей, но когда ты появился, ты настаивал, чтобы я сотрудничала с твоим выступлением? Что это за логика?"

Она была лишена выражения. Все эмоции, которые она испытывала, когда увидела его, превратились в спокойствие.

Чжань Хаоцзе посмотрел на нее и вдруг протянул руку и притянул ее в свои объятия. "Прости меня."

Тело Ши Мэнгуань напряглось, но Чжань Хаоцзе сделал вид, будто ничего не почувствовал. "Прости меня. Я не должен был исчезать и появляться, когда захочу, но если ты несчастна, я могу пообещать, что в будущем не буду так поступать".

Ши Мэнван не знала, как реагировать на это неожиданное извинение.

Но она быстро вспомнила, что это уже второе извинение Чжан Хаоцзе. В прошлый раз он тоже просил прощения, но в итоге?

Ши Мэнван не то чтобы не любила его, она просто не хотела больше ему верить. Цена его веры была слишком велика, и она поняла, что не может себе этого позволить.

"Чжан Хаоцзе". Она должна быть счастлива, что произнесла такое обещание в такой момент, но на самом деле она не могла быть счастлива.

"Ты знаешь?" Она посмотрела на кончики своих пальцев. Ее опущенные глаза не могли видеть ее нынешнего выражения. "Я не могу поверить в твое обещание сейчас".

"Возможно, ты не знаешь, но я очень устаю, когда нахожусь с тобой. Я часто думаю, не сделала ли я что-то не так. Я часто думаю, что ты делаешь в месте, о котором я не знаю? Это опасно?"

"Чжан Хаоцзе." Ши Мэнгуан наконец поднял голову и встретился с ним взглядом. "Я слишком устаю, когда я с тобой. Я больше не хочу уставать".

Пока она говорила, она открыла дверь машины и вышла из нее. Она повернулась и вошла в квартиру.

Чжан Хаоцзе вышел вслед за ней из машины и махнул рукой. Хотя тот, кто ехал впереди, не согласился, пять машин поехали вместе.

Чжан Хаоцзе замедлил ход и последовал за Ши Мэнван.

Ши Мэнван ускорила шаг, и Чжань Хаоцзе последовал за ней. Когда она дошла до лифта, ей захотелось сказать ему, чтобы он перестал ее преследовать, но это был не ее дом, поэтому она терпела.

Чжань Хаоцзе, казалось, не замечал отвращения в ее глазах и просто следовал за ней.

Они вошли в лифт и поднялись наверх. Ши Мэнван молчал всю дорогу, поэтому он последовал за ней.

Пока она стояла у двери, Ши Мэнван наконец не смогла не обернуться и не посмотреть на него.

"Господин Чжан, разве вам не нужно куда-то идти?"

тон Ши Мэнгуана был не очень приятным. "Я думаю, что с вашим нынешним статусом, у вас должно быть свое собственное жилье в городе Линь, верно?"

Даже если у тебя его нет, я думаю, что мисс Чэнь с радостью примет тебя, так что я действительно не понимаю, почему ты следил за мной".

Чжань Хаоцзе посмотрел на гнев на ее лице. Это была она, верно? Живая и полная гнева.

В его глазах мелькнула почти незаметная улыбка. Он подался вперед и положил руку на дверь позади нее.

"Мне есть где остановиться". Его лицо почти касалось ее лица. Его голос был низким и наполненным соблазнительными нотками. "Но я просто хочу быть рядом с тобой".

Слова любви этого человека были действительно смертоносными. Тело Ши Мэнгуан уже было плотно прижато к двери позади нее.

Мужская похоть может ввести людей в заблуждение. Это было правдой. Чжань Хаоцзе, стоявший перед ней, мог считаться мужской версией Дачжи.

Ши Мэнван никогда не думала, что однажды услышит признание Чжань Хаоцзе вот так. Взглянув на его лицо, она немного растерялась.

"Ты..."

Не успела она закончить фразу, как дверь позади нее открылась. Ши Мэнгуань была ошеломлена, она чуть не упала назад. Успокоившись, она вспомнила, что ее сумка осталась в машине, а ключи она не взяла.

Затем -

Она посмотрела вниз и увидела, как Чжан Хаоцзе открывает дверь ключами. Ее губы открылись и закрылись, затем снова открылись и закрылись. "Ты..."

Разве она не просила его вернуть ей ключи? Почему он до сих пор у него?

Когда Чжань Хаоцзе открыл дверь, он другой рукой обнял ее за талию. Он занес ее внутрь и закрыл за собой дверь.

"Чжань Хаоцзе." Ши Мэнван протянула руку. "Верни ключ".

"Ванван". Чжань Хаоцзе поднял ее и крепко обнял. "Я так скучал по тебе".

"..." Он опустил голову и поцеловал ее в лоб. "Разве ты не скучаешь по мне?"

"Кто хочет скучать?" Ши Мэнван потянула его за руку, но Чжань Хаоцзе удержал ее руку за спиной. "Ты не скучал по мне?"

"Не скучала".

Чжань Хаоцзе поцеловал ее в губы. "Ты скучаешь по мне?"

"Кто может по тебе скучать? Уйди с дороги".

Чжань Хаоцзе нанесла еще один удар. "Ты скучаешь по мне?"

"Я сказал, не хочу, не хочу, не хочу. Чжань Хаоцзе, хватит дурачиться. Я действительно не хочу скучать по тебе".

Ее голос повысился на один градус, а лицо покраснелось от гнева. Чжань Хаоцзе слегка сузил глаза и внезапно поднял ее на руки.

"Ты..."

"Раз ты сказала, что не хочешь, значит, это доказывает, что я слишком мало сделал. Похоже, я должен сделать что-то, чтобы ты часто вспоминала об этом".

"Чжан Хаоцзе, ты бессовестный".

Услышав это, Чжань Хаоцзе не только не рассердился, но даже приблизил свое лицо к ее уху. "Эн. Позже я сделаю что-то еще более бесстыдное. Ты мне веришь?"

Если Ши Менгван вела себя как хулиганка, как она могла сравниться с ним?

Ее тело было положено на кровать. Когда она пыталась встать, он наваливался на нее сверху и подавлял ее.

Если она толкала его, он мог сделать так, что она не могла пошевелиться.

В тот момент, когда ее рука была связана его галстуком, Ши Менгван стиснула зубы. "Ты, ты насилуешь меня".

"Это так?" Чжань Хаоцзе сузил глаза. "Раз ты так говоришь, я могу только придумать, как сделать так, чтобы ты сама захотела быть изнасилованной мной".

Ши Мэнван не понимал, что имел в виду Чжань Хаоцзе. Только когда он дразнил ее, как котенка, а она снова и снова умоляла о пощаде, она поняла, что это более постыдно, чем желание.

..

Когда Ши Мэнван была в полусне и полудреме, она почувствовала, как Чжан Хаоцзе осторожно

несет ее в ванную.

Ванны не было, поэтому в душ ее занес он. После душа он тщательно вытер ее насухо, а затем снова вынес на руках.

Он очень осторожно положил ее на кровать. Он взял фен, чтобы высушить ее волосы, натянул одеяло и укрыл ее тело.

Ши Мэнгуань все еще не спала, но ее тело было очень уставшим и слабым. Поэтому, когда она увидела Чжань Хаоцзе в таком состоянии, она не только не почувствовала умиления, но даже разозлилась.

"Ублюдок!" возмутилась она. "Чжань Хаоцзе, может, хватит вести себя как жеребец в течке каждый раз.

?"

Чжань Хаоцзе нахмурился из-за ее описания. Словно вспомнив о чем-то, он притянул ее руку в свои объятия.

"Прости, я не смог сдержаться". Он нежно поцеловал мочку ее уха и почувствовал, как она слегка вздрогнула от его действий.

Он беззвучно изогнул губы, и его глаза наполнились радостью. "Мой самоконтроль был очень слаб, когда я встретил тебя".

"Ты..." Это явно была его проблема, так почему он обвиняет ее сейчас?

Ши Мэнван не хотела обращать на него внимания, она очень хотела спать. Она притворилась, что не слышит слов Чжань Хаоцзе.

Она закрыла глаза и хотела уснуть, но Чжань Хаоцзе не позволил. Он снова поцеловал ее в щеку.

"Ваньвань, пойдем со мной в город Цин".

Ши Мэнван даже не потрудилась ответить. Она вообще не хотела с ним разговаривать.

"Я хочу, чтобы ты осталась рядом со мной".

Самое главное, кроме этих неугомонных кузенов, был еще и дядя Чи. Он никому не доверял. Ему приходилось держать ее у себя под носом.

Только когда он лично присматривал за ней и защищал ее, он чувствовал себя спокойнее.

"Нет." Ши Мэнван отказалась и повернулась к нему спиной. "Чжан Хаоцзе, я никуда не пойду".

Она использовала свою позу, чтобы показать свое сопротивление. Чжан Хаоцзе посмотрел на ее затылок и притянул ее в свои объятия своей большой рукой. Он опустил голову и нежно поцеловал ее волосы.

"Спи".

Если бы что-то было, он бы подождал, пока она проснется.

Ши Мэнван хотела верить, что ей все приснилось. Чжан Хаоцзе спас ее во сне, и Чжан Хаоцзе последовал за ней домой. Потом они снова начали возиться.

Она покачала головой. Такой сон был нехорошим. Для нее это был кошмар.

Но она не ожидала, что Чжан Хаоцзе все еще был там, когда она открыла глаза. Как и в тот раз, на обеденном столе стоял завтрак. Чжан Хаоцзе сидел за обеденным столом и протянул ей руку, когда увидел, что она встала.

"Давай поедим".

После вчерашнего Ши Мэнгуан не хотела спорить с Чжань Хаоцзе из-за такой мелочи.

Если что-то и было, она ждала, пока он закончит завтрак, и медленно спорила с ним.

"Мне нужно выйти позже".

После еды он не стал ждать, пока Ши Мэнван раскроет свои карты. Чжань Хаоцзе взял на себя инициативу объяснить свое местонахождение. "Есть некоторые дела в компании, о которых мне нужно позаботиться. В ближайшие несколько дней я, скорее всего, буду в городе Линь. Ты также можешь собрать свой багаж и отправиться со мной в город Цин, когда будешь готов".

Когда Ши Мэнван услышала это, она опустила молоко в руку. "Чжан Хаоцзе, кажется, я не обещала тебе поехать в город Цин, верно?"

"Ванван, хватит дурачиться".

Чжан Хаоцзе хотел взять ее за руку, но Ши Мэнван не дала ему такой возможности.

Она резко встала. "Чжань Хаоцзе, разве ты проделал весь этот путь только для того, чтобы сделать то, что ты сделал прошлой ночью? Теперь, когда ты это сделал, ты достиг своей цели. Теперь ты можешь уйти".

"Ванван."

"Что касается меня, то я точно не пойду в город Цин. Откажись от этой мысли".

Сказав это, она развернулась и пошла обратно в свою комнату, чтобы переодеться и подготовиться к работе.

Сделав несколько шагов, она почувствовала ощущение, исходящее откуда-то изнутри ее тела.

Она стиснула зубы и повернулась, чтобы посмотреть на Чжань Хаоцзе. Стала бы она сопровождать такого человека в город Цин?

Он пойдет туда, куда ему прикажут. Она не стала бы его ждать.

Чжань Хаоцзе сидел, не двигаясь. Когда он смотрел на ее фигуру, уголки его губ загибались еще больше.

..

Чжань Хаоцзе безразлично смотрел на Чэнь Юнчана. Чэнь Юнчан, которому он всегда

нравился, сейчас молчал. В этом молчании был слабый намек на лесть.

После долгого молчания Чэнь Юнчан первым открыл рот.

"Хаоцзе, ты не уделял много внимания компании в эти несколько месяцев".

Чжан Хаоцзе молчал. Он изначально хотел отправить Ши Мэнгуана в студию утром, но он не ожидал, что ему позвонит Чэнь Юнчан.

Он не знал, как узнал о его возвращении в город Линь, поэтому пришел рано утром. Чжан Хаоцзе не собирался заходить слишком далеко с Чэнь Юнчаном.

Однако это не означало, что он был покладистым человеком, которым можно было легко манипулировать.

"Разве у тебя нет дяди, чтобы заниматься делами компании? Я думал, ты не хочешь, чтобы я вмешивался слишком часто".

"Посмотри на то, что ты говоришь. Несмотря ни на что, вы с Фэйфэй - возлюбленные с детства и помолвленные женихи. Разве это не нормально, что ты вмешиваешься в дела семьи Чэнь?"

"Дядя, тебе лучше быть осторожным в своих словах. Я помню, что уже дал понять Фэйфэй, что мы расторгли помолвку. Дядя, если ты скажешь это снова, это повлияет на репутацию Фэйфэй во внешнем мире".

Чэнь Юнчан посмотрел на Чжан Хаоцзе. В этот момент даже он не мог не выругаться.

Если бы он действительно знал, что это повлияет на репутацию Фэйфэй, ему не следовало разрывать помолвку.

"Хаоцзе, посмотри, что ты говоришь. Фэйфэй искренне относится к тебе. Ты же не можешь так ее подвести?".

Чэнь Юнчан сдержал свое недовольство и снова разыграл эмоциональную карту. Он рассказал о том, как они спасли Чжан Хаоцзе. Если бы не они, Чжан Хаоцзе, скорее всего, умер бы на улице.

Если бы Чжан Хаоцзе был человеком с совестью, он бы не отказался и не взял на себя бизнес корпорации Чэнь.

В последние два месяца Чэнь Юнчан действительно чувствовал себя неудобно. Когда Чжан Хаоцзе был в городе Линь, он ничего не делал.

Однако дела компании шли в гору. Многие дела, которые в то время казались трудноразрешимыми, в руках Чжан Хаоцзе стали проще.

После двухмесячного отсутствия Чэнь Юнчана, несмотря на отсутствие серьезных проблем в корпорации Чэнь, Чэнь Юнчан все больше и больше уставал и все больше понимал роль и методы Чжан Хаоцзе.

Чжан Хаоцзе сидел, не двигаясь.

Он терпеливо ждал, пока Чэнь Юнчан закончит говорить о прошлом. Он подпер подбородок

одной рукой.

"Тогда, дядя Чэнь, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Он больше не называл его дядей. Он добавил свою фамилию. Отчуждение было уже очень очевидным.

Чэнь Юнчан не понимал, что он говорит. "Судя по тому, что я говорю, ты, конечно, хочешь снова войти в корпорацию "Чэнь" и заняться моим бизнесом".

Чжань Хаоцзе не спешил говорить. Он просто смотрел на Чэнь Юнчана и пристально всматривался в его лицо. Чжань Хаоцзе не мог вынести того, что имел в виду Чэнь Юнчан, поэтому он наконец заговорил.

"Эн. Иди в корпорацию Чэнь и возьми на себя бизнес корпорации Чэнь. Затем, когда я сделаю корпорацию "Чэнь" больше и сильнее, я позволю твоему идеальному кандидату заняться твоим бизнесом, верно?"

"Хаоцзе, ты, что за чушь ты несешь?"

"Это чепуха?" Чжан Хаоцзе так не думал. Он пристально смотрел на лицо Чэнь Юнчана. Он достал из ящика фотографию и положил ее перед Чэнь Юнчаном.

Когда он увидел фотографию, глаза Чэнь Юнчана расширились. "Ты, ты, ты, откуда у тебя эта фотография? Нет, как ты узнал?"

Он сделал это очень незаметно, и никто об этом не знал. Кроме одного из его доверенных лиц, который следил за ним много лет и заботился о нем время от времени, никто больше не знал об этом, не говоря уже о других.

Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Юнчана, и в его глазах появился намек на насмешку. "Дядя, наверное, не знает, но я не люблю сражаться в битвах, в которых не уверен. Раз уж ты хочешь, чтобы я вернулся в семью Чэнь и поддержал семью Чэнь, чтобы привести их к славе, то я должен убедиться, что смогу получить здесь какую-то выгоду, верно? Если выгоды нет, зачем тратить время? Однако я не ожидал, что то, что дядя устроил для меня, не только не принесет мне никакой пользы, но даже вырыл такую большую яму, в которую я должен прыгнуть..."

После этого он больше ничего не сказал. Чэнь Юнчан забеспокоился. "Чжан Хаоцзе, что ты имеешь в виду? Ты..."

"Дядя

." Чжань Хаоцзе поднял фотографию, словно любясь ею. Когда он положил ее, его взгляд стал очень острым. "Вопрос о создании свадебного платья для кого-то другого, возможно, какому-то святому это понравится, но мне это не нравится".

"Хаоцзе, ты..."

"Не говоря уже о том, что я уже сказал Фэйфэй, что мы должны расторгнуть брачный договор между нами. Фэйфэй - очень умная девушка. Она просто не поняла этого на мгновение. По прошествии долгого времени она бы поняла, что ее чувства были просто увлечением маленькой девочки, которая не понимает любви, но, дядя, ты совсем другой..."

Голос Чжан Хаоцзе был полон насмешки, и каждое предложение, казалось, ударило Чэнь Юнчана по сердцу. Дядя, ты столько лет портил Фэйфэй. Вы заставили Фэйфэй думать, что она самая счастливая маленькая принцесса в мире, но я думаю, что она, вероятно, никогда не мечтала, что она, самая гордая маленькая принцесса семьи Чэнь, была не единственной. Потому что у ее отца, который всегда ее опекал, есть внебрачный ребенок".

"Чжан Хаоцзе." Чэнь Юнчан не мог больше слушать. "Ты, хватит. Заткнись. Не говори больше".

"Здоровье Фэйфэй не очень хорошее. Ты не хочешь, чтобы ее стимулировали. Но вы не хотите, чтобы эти свойства попали в чужие руки, поэтому вы пришли ко мне. Потому что со мной, которая обязана семье Чен, вы можете игнорировать меня и относиться ко мне как к жертве. Вы можете использовать меня, чтобы заработать деньги для вас. Вы можете использовать меня, чтобы вернуть семью Чэнь на вершину. А ты..."

"Как только семья Чэнь достигнет нужной тебе высоты, ты будешь относиться к ней как к подарку своему незаконнорожденному ребенку снаружи. Бедная Фэйфэй будет принесена тобой в жертву вот так просто".

Слова Чжан Хаоцзе были очень мягкими, а выражение лица Чэнь Юнчана было уродливым. Он просто хотел ударить по столу и отругать Чжан Хаоцзе за его глупости. Однако дверь кабинета с грохотом распахнулась.

Чэнь Фэйфэй стояла на пороге с бледным выражением лица и в шоке смотрела на вошедших.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088443>